

Владимир Михановский

Ковер жизни

Владимир Михановский

Ковер жизни

«Автор»

1963

Михановский В. Н.

Ковер жизни / В. Н. Михановский — «Автор», 1963

ISBN 978-5-457-21832-1

«Сначала я не понял, что произошло. Часть почвы как будто сдвинулась с места и поползла. Я шагнул назад, но почва продолжала наступать. Я быстро огляделся. До «Снежинки», острый нос которой смутно маячил в палевом небе, было не менее двенадцати километров...»

ISBN 978-5-457-21832-1

© Михановский В. Н., 1963

© Автор, 1963

Содержание

1	5
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Владимир Михановский

Ковер жизни

1

Сначала я не понял, что произошло. Часть почвы как будто сдвинулась с места и поползла. Я шагнул назад, но почва продолжала наступать. Я быстро огляделся. До «Снежинки», острый нос которой смутно маячил в палевом небе, было не менее двенадцати километров.

Мы с Николаем, штурманом корабля, находились на этой планете уже четверо суток, и сегодня впервые я вышел наружу.

Прежде чем посадить «Снежинку», мы долго кружили вокруг планеты, неожиданно вынырнувшей на нашем пути к Прочиону. Пока мы описывали круги, шары-автозонды, запущенные со «Снежинки», сообщили, что атмосфера планеты необычайно близка по составу к земной.

– Не может быть! – воскликнул по этому поводу штурман, вглядываясь в узкую ленту, непрерывно ползущую из щели дешифровального аппарата. На ленте фотохимическим путем записывались результаты зондирования, получаемые по радио от шаров. – Уж не вторая ли это Земля?

– Не думаю, – ответил я, не отрываясь от экрана, по которому медленно проплывали диковинные пики, синие заросли и волнистые равнины чужой планеты.

Два шара, следуя программе, опустились на поверхность и произвели анализ почвы. Почва оказалась богатой перегноем и калийными солями.

– Сестра Земли, – задумчиво сказал Николай. – Не чудо ли, что нам встретилась такая планета?

Когда «Снежинка» замерла, опустившись на четыре стабилизатора, и двигатели смолкли, впервые за восемь лет, – тишина показалась нам какой-то неестественной.

Минуту мы молчали, полные великого волнения. Затем, не сговариваясь, оба бросились к иллюминаторам. Там, за бронированным прозрачным пластиком, расстился чудесный пейзаж. Неведомые растения с прихотливо изогнутыми стволами простирали к небу ярко-синие остроконечные листья. Мне казалось даже, что я слышу их аромат, сладкий и одуряющий. Немного поодаль я заметил грациозную фигурку какого-то животного, похожего на горного козла – джейрана. Присмотревшись, я едва не вскрикнул от удивления: у джейрана было три пары ног, тонких и стройных...

Из забытья меня вывел штурман.

– Идти по радиусам во все стороны, – говорил он ровным голосом. – Ориентир – радиомаяк. Через каждые двадцать минут – рапорт. Программа исследований – максимальная, рассчитанная на четверо суток. Старт!

По команде Николая двенадцать роботов двинулись вниз, на чужую почву... «Вот когда им, должно быть, полностью пригодится обучение в Зеленом городке!» – подумал я.

Теперь нам со штурманом оставалось ждать. Только после возвращения роботов, если физические условия планеты окажутся благоприятными для человеческого организма, мы сможем выйти на новую поверхность.

На обзорном экране было хорошо видно, как роботы, помогая себе гибкими щупальцами, гуськом спускаются по наружному трапу «Снежинки». Глядя на эту впечатляющую картину, я вспомнил далекий день старта с Земли. Вспомнил праздничные толпы народа, успевшие собраться на космодроме, несмотря на ранний час. Вспомнил, как мы с Николаем

поднялись на высокую Трибуну Прощаний и Встреч, гордо нацеленную в небо хрустальным сверкающим острием. Побывать на заветной трибуне мечтал каждый юноша Земли. Ведь сюда поднимались лишь те, кто через несколько минут стартовал в безбрежный Космос. Слегка расстерянные, мы мигали под сотней смотрящих на нас телеобъективов и тысячами взглядов собравшихся внизу людей.

Заканчивая краткое напутствие, представитель знаменитого Зеленого городка, где создавались и обучались роботы, сказал тогда:

– Уверен, что наши питомцы, которых мы долго и любовно воспитывали в течение многих лет, не подведут космонавтов, будут им верными и надежными помощниками, – при этих словах он указал в сторону, где стояла нарядная «Снежинка». По наружному трапу звездолета, цепляясь щупальцами за перила, гуськом поднимались странные шарообразные роботы. Их имена были еще странны и непривычны для нашего слуха: Кир, Энквен, Ив Сав... Впоследствии мы с ними сжились до такой степени, что я не мог себе представить, как буду жить, например, без Кира.

– Старт вспоминаешь? – сказал Николай, угадав мои мысли. Я молча кивнул.

А роботы тем временем спокойно и деловито ступили на почву чужой планеты и двинулись исполнять задание. Вскоре они скрылись в синих зарослях.

Сведения, поступающие от роботов, мы с Николаем внимательно просматривали, после чего все результаты записывались на блоки информационной памяти.

– Не может быть, чтобы на этой планете не было разумных существ, – повторял Николай, изучая данные.

Между тем роботы сообщали по радио бесчисленные цифры и факты о почве, влажности атмосферы, направлении и силе ветра, температуре воздуха, богатом и разнообразном животном мире, и – ни слова о разумных существах. Болезнетворных микроорганизмов в атмосфере планеты обнаружено не было. Это было странно и непонятно. Впрочем, странного и кроме этого было немало.

По истечении четырех суток все роботы благополучно возвратились. Теперь пришел наш черед.

Решено было, что первым пойду я.

– Смотри, Федор, не увлекайся, – напутствовал меня друг.

– После Кира не страшно, – сказал я.

– Я буду все время на приеме. Радируй почаще. – Штурман погладил мой охотничий лучемер, улыбнулся и добавил. – Ну, ни пуха, ни пера!

Волнение захлестнуло мне горло, когда я спрыгнул с последней ступеньки трапа на упругую красноватую почву.

Какой сладкий, восхитительно свежий воздух! Или он мне просто показался таким после кондиционированной атмосферы «Снежинки»? Я постоял с минуту и медленно двинулся вперед.

Диковинные растения и цветы вблизи выглядели еще чудеснее, чем из иллюминатора «Снежинки». Я их осторожно трогал, гладил и нюхал. По мере продвижения заросли становились гуще. Но космоскафандр был легким и удобным, и идти было хорошо.

Я рассчитывал, если удастся, немного поохотиться. Но надо признаться, что охота моя была неудачной. Шестиногие джейраны, завидя меня, гигантскими скачками уносились прочь (сила тяжести была здесь в девять раз меньше земной). Так что мне и выстрелить ни разу не пришлось. Впрочем, это, как выяснилось позже, было к лучшему.

И вот, когда, набрав огромный букет из синих ветвей и огромных цветов, я возвращался на «Снежинку», случилось это...

Сразу я и не понял, что произошло. Почва медленно, но верно надвигалась на меня. Собственно говоря, перемещался лишь тонкий слой почвы, покрытый сверху чем-то вроде мха.

Но что это? Отдельные веточки мха засветились вдруг попеременно желтым, зеленым, красным, фиолетовым светом. Разноцветные огоньки в незаметно подкрававшихся сумерках быстро перебежали с места на место. Деревья, в ослепительных лучах дневного светила выглядевшие синими, теперь казались черными.

Минуя стволы, прямо на меня двигался живой ковер, сверкавший самоцветами...

Я ускорил шаг, пытаясь уйти от преследования. Ковер также ускорил движение. Тогда я побежал, делая, как во сне, огромные прыжки. Но расстояние между мной и ковром не увеличивалось, хотя и не сокращалось.

Вскоре я к ужасу своему заметил, что ковер, разрастаясь, охватывает меня с флангов. Два длинных языка, поблескивая разноцветными огоньками, продвинулись далеко вперед справа и слева, после чего сомкнулись. Я очутился в кольце. В довершение всех бед испортился передатчик (причину этого я узнал много позже)... Выхватив лучемер, я направил его на движущийся мох и нажал курок. Но импульсов не последовало.

А «Снежинка» была так близко! Ее стройный корпус возвышался в каких-нибудь четырехстах метрах от меня. Решившись, я разогнался на пяточке, еще свободном от движущейся плесени, и прыгнул вперед, прямо на разноцветный ковер.

Жгучая боль пронзила все мое существо. Не помогла и нейтритовая прокладка скафандра. В каждую клетку тела вонзилось по раскаленный игле. Я рванулся было обратно, на суживающийся пяточок свободной почвы, но цепкие стебельки мха облепили ботинки, не давая шагнуть. Потеряв равновесие, я покачнулся и упал на спину.

Последнее, что я помню – это фантастически сверкающий разноцветный ковер с перебегающими огоньками, поднявшийся как стена и медленно обволакивающий меня...

2

Штурман «Снежинки» не отрываясь наблюдал, как капитан корабля, осторожно ступая, углубляется в синюю чашу. Ему так хотелось туда, в это царство цветов и листьев! Но приказ есть приказ.

«Ничего, – утешал себя штурман, протирая экран замшей, – капитан скоро вернется, тогда пойду и я. Все-таки напрасно он решил идти один, отказавшись от роботов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.